

«ГЕНЫ ПАЛЬЦЕМ НЕ РАЗМАЖЕШЬ...»

На первом в 2017 году и двенадцатом по счёту заседании созданного Гродненским областным отделением СПБ общественного дискуссионного клуба «Словодром» речь шла о преемственности поколений в искусстве, а также о роли в этом процессе творческих династий и других факторов.

Начну с перечисления состава присутствовавших. Союз писателей Беларуси вместе со мной представляли: председатель Гродненского областного отделения организации поэтесса, прозаик Людмила Антоновна Кебич; поэт, бард, публицист, системный администратор сайта www.pisateli.by Анатолий Апанасевич; поэтесса Тамара Мазур; публицист Владимир Егорычев (он же, кандидат исторических наук, представлял ГрГУ им. Я.Купалы); поэт, прозаик Пётр Семинский; поэтесса, прозаик Мария Титарчук; прозаик, публицист Ирина Фоменкова. Также в этот вечер в клубе: любитель литературы, поэтесса Надежда Савчук-Германович; члены городского литературного объединения «Надежда»: литовская поэтесса Елена Чепукене; поэтессы Людмила Милоста и Лилия Шелешко. Ещё одно общественное объединение – общественный женский клуб «Современница» представляли его руководитель Раиса Степановна Секретарёва и её коллеги по клубу: Лидия Ивановна Кацело; Ольга Владимировна Клецинская и давний друг «Словодрома», историк Карина Петровна Батракова. Ещё к нам присоединились: любитель литературы, поэт Антон Полуян; любитель литературы, молодая поэтесса Марина Бондарева; любитель литературы, поэт Юрий Подогов; администратор гродненского музыкального театра «Рада» Александр Игнатенко; любитель литературы, автор и исполнитель песен Юрась Дикий (впервые в клубе); кандидат медицинских наук Николай Иванович Алекса; любитель литерату-

ры, молодая поэтесса Елена Шоломицкая (впервые в клубе); от студенчества – белорусский филолог-литературовед Кирилл Белятко; молодая поэтесса Виктория Смолко с подругой Марией и конечно, постоянный участник заседаний актёр и любитель литературы Аркадий Гартунг, а также – впервые в клубе – молодой учитель русского языка и литературы СШ № 28 г. Гродно Валентин Пытляк.

Как это часто бывает в нашем клубе, оттолкнувшись от заявленной темы, дискуссия, острая и местами чрезвычайно горячая, прошла по множеству тематических полей, затронула целый ряд актуальных проблем в различных сферах нашего бытия. Одним из главных положительных моментов двенадцатой встречи я бы назвал появление в клубе новых лиц, а приход к нам представителей активной, увлечённой молодёжи не может не радовать особенно. Пусть даже ребята пришли и весь вечер отмолчались, – их участие в дискуссии имеет пока внутренний вектор, и понятно, что это своего рода работа в тестовом режиме, разведка, изучение себя, своей роли, своего потенциала применительно к сути проекта, к его формату и конкретной теме для обсуждения. Как раз таки с фактором темы дискуссии связан и, на мой взгляд, самый негативный момент минувшего заседания. Дело в том, что для некоторых коллег тема становится самоцелью общения и что наиболее досадно – в ущерб его качеству. Приметой времени, проявившейся в клубе, стала раздражённая, агрессивная реакция на некоторые элементы информационного пространства. Как на красную тряпку... В этом смысле площадка для общественной дискуссии служит как панорамой отображения всех этих реакций, так и средством выправления изъянов.

Ещё и ещё раз хочу напомнить всем, кого привлекает работа нашего дискуссионного клуба: основной целью данного общественного проекта Гродненского областного отделения СПб является формирование навыков дискуссии культурной, максимально корректной, в ходе которой человеческое достоинство её участников не страдает. Более того, нельзя допускать снижение этического уровня риторики даже в отношении героев обсуждения. Даже заочно. Давайте учиться и на ошибках...

Итак, преемственность в искусстве. Вот, что нашлось в Интернете по заданной теме дискуссии:

***Преемственность и традиция** – это то, на чём, по сути, держится культура. Это набор кодов, символов и тем в динамике своего развития представляющих историю искусства.*

Преемственность в искусстве — связь между историческими периодами развития искусства, художественными школами, направлениями, стилями, индивидуально-творческими манерами. Сущность преемственности заключается в наследовании художественно-эстетических идей, творческих принципов, в сохранении формально-содержательных структур и элементов искусства.

Преемственность в искусстве не означает простого повторения достижений прошлого искусства. Уникальность его исторических этапов и специфических форм творчества обусловлены неповторимой социально-исторической ситуацией, в которой творит художник. Важной чертой преемственности в искусстве является наличие связей данного этапа развития искусства не только с предшествующими ему, но и со всем прошлым художественно-эстетическим опытом человечества. Преемственность, следовательно, характеризует не только искусство отдельного народа, она является существенной стороной мирового художественного процесса.

В художественном развитии преемственности проявляется, в частности, как сохранение высших художественных достижений прошлого. Время не умаляет их ценности и не делает их достоянием исключительно истории искусства. Подлинно великое искусство прошлых эпох входит в духовную культуру современности и продолжает оставаться источником эстетического познания и наслаждения.

Воплощение исторически развивающегося богатства духовного мира человека, его мыслей и чувств составляет основу преемственной связи искусства различных времён и народов.

Преемственность художественной формы предполагает сохранение в арсенале изобразительно-выразительных средств искусства исторически накопленного богатства художественного языка, жанрового, видового многообразия.

Специфические черты преемственности в художественном развитии человечества определяются социально-эстетической сущностью самого искусства, эволюция которого обусловлена социальными причинами.

esthetiks.ru

Дина́стия (от греч. δυναστεία — власть, господство) — в монархических государствах несколько монархов из одного и того же рода (семьи), сменявших друг друга на престоле по праву наследования, а также члены их семей.

В переносном значении — череда людей, происходящих из одного рода, которые продолжают дела своих родителей, идут по их стопам.

Творческая династия. Бесспорно, семья Михалковых – одна из самых знаменитых в современной культуре. Причём вспоминаются разные её представители. Кому-то – режиссёр Никита Михалков, кому-то — его брат (и коллега) Андрон Михалков-Кончаловский. Другие заведут речь о дочери Никиты Сергеевича – Анне, ведущей программы «Спокойной ночи, малыши», актрисе, обладательнице премий «Золотой орёл», «Кинотавр», «Ника». Но объединяющим их всех зве-

ном является Сергей Михалков. Его стихи учил в детстве и проходил в школе практически каждый, слова гимна СССР (а потом и России) вошли в историю. Примеров известных творческих династий можно привести великое множество.

В нашем регионе известны литературные династии. Например, наш коллега член Союза писателей Беларуси, прозаик из Щучина Иван Григорьевич Пешко и также прозаик его дочь Татьяна Ивановна Пешко. Член СПБ, поэтесса Раиса Даниловна Бойкова, а также жена её сына, член городского литобъединения «Надежда», поэтесса Татьяна Фёдоровна Луговая и внучка Раисы Даниловны, поэтесса, прозаик Ольга Сербул. Увлечены написанием литературных произведений украинский поэт Григорий Гармаш и его сын Максим. Нельзя не упомянуть в данном случае гродненского краеведа, искусствоведа профессора ГрГУ им. Я.Купалы Алексея Михайловича Петкевича и его дочь, искусствоведа Марину Алексеевну Загидулину.

В ходе дискуссии планировалось попытаться проанализировать не только династии в искусстве, но и выделить прочие факторы, обеспечивающие преемственность поколений творцов. К чести собравшихся в этот вечер в старейшей библиотеке Беларуси членов клуба «Словодром» констатирую, что некоторые цитадели из намеченных планов перед нами всё же не устояли.

1. Какова роль творческих династий в истории искусства? Насколько весомо их значение?
2. Чем, по-вашему, кроме творческих династий, обусловлена преемственность в современном искусстве?
3. Можем ли мы в принципе говорить о преемственности в современном искусстве?

Таковы ключевые вопросы, которыми очерчен тематический диапазон, фарватер дискуссии изначально. По ходу движения в нём появились новые течения. Учитывая максимальную сложность предложенной темы, клубу, тем не менее, удалось не оторваться от неё и, всё же уйдя в дебри, вовремя вернуться на исходную стратегическую позицию.

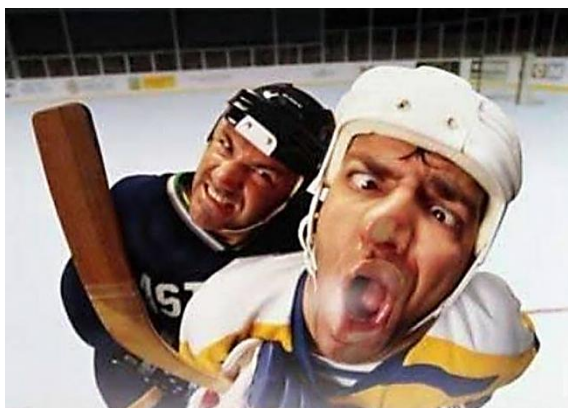

На старте беседы Людмила Антоновна Кебич поделилась мыслью о том, что преемственность в искусстве обеспечивается природой – на генетическом уровне. Это именно ей произнесён расхожий, по-народному хлёсткий фразеологизм, вынесенный в заголовок моего репортажа. Человек, увлечённый литературой и музыкой всю свою сознательную жизнь, в качестве одного из примеров династической привязанности к творчеству Людмила Антоновна рассказала о своей семье, творческо-педагогической династии: «Мая мама пісала вершы. Тата пісаў карціны, граў на розных музычных інструментах, вельмі прыгожа спяваў, спрабаваў сябе ў напісанні вершаў. Абодва мае браты – музыканты. Старэйшы яшчэ і пісаў вершы. Малодшы таксама сур'ёзна захапляўся літаратурай, ведаў напамяць амаль усю лірыку У.Караткевіча. Дачка мая з адзнакай скончыла музычную і мастацкую школы, піша цудоўныя сцэнарыі. Спрабаваў пісаць вершы таксама мой малодшы сын. Старэйшы сын музыцыруе... У сем'ях творчых людзей хтосьці хаця б адзін працягвае традыцыю, прадаўжае дынастыю. Я лічу дынастыі рухавіком прагрэсу».

Тут в дискуссию вступил наш постоянный коллега Аркадий Гартунг. Аркадий Зигмундович поспешил, так сказать, развенчать величественный образ Никиты Сергеевича Михалкова и допустил в его адрес весьма нелицеприятное высказывание. Тем самым не только накалил атмосферу в зале, но и накликнул гнев окружающих прежде всего на себя. Я уже не говорю про репутацию нашего общественного предприятия, которая в этот момент, надо полагать, также испытала определённый стресс.

Аркадий Зигмундович Гартунг в конце минувшего года получил официальную благодарность от Гродненского отделения СПБ как один из самых активных членов клуба. Он старается не пропускать заседания, хотя проживает в Гродненском районе, и участвует в дискуссиях самым активным образом. Участвует в общественной и культурной жизни Гродненщины. Его можно встретить на мероприятиях, организованных областной библиотекой, на вечерах, посвящённых жизни и творчеству известных деятелей культуры нашего края. Разумеется, все мы разные. Неповторимая индивидуальность каждого из нас распространяется и на наш темперамент. А.З.Гартунг всегда отличался резкостью манер и остротой высказываний. Это приносило в атмосферу клуба свой колорит, яркие и необходимые нотки драматизма (ведь это актёр-любитель), тем самым лишая наше общение пресности и однообразия. Но в случае с Н.С.Михалковым Аркадий Зигмундович, конечно, перегнул палку. Поглощённый процессом (темой), не сумев сохранить баланс эмоций и благообразия, человек оказался уязвимым; его личность (как магнит) притянула к себе порцию негатива (как бумеранг). Оглядываясь назад, вспоминаю, что в своё время даже эпатажному российскому художнику Петру Павленскому доставалось на орехи от Аркадия Гартунга куда меньше.

Интернет-аудиторией в подобных случаях используется термин «троллинг», а его субъектов нарекают соответственно «троллями». Но у нас не совсем тот случай, – общение в клубе проходит не на территории Всемирной паутины, а в формате, который продвинутый люд именуется «офф-лайн». Поэтому мне больше импонирует иное определение, которое, не исключено, закрепится за ампула нашего скандального коллеги. Это термин из сферы спорта (из святой святых), а именно хоккея – *тафгай* – игрок хоккейной команды, основной задачей

которого является устрашение противника. Если Аркадий Зигмундович в очередной раз с изначально благовидной целью – придания остроты дискуссии – решил нас поразить (устрашить) крутостью своего нрава и брутальностью манер, то ему это удалось. Налицо пример того, как не надо вести дискуссию. Лучше не надо. И также налицо наглядно-воспитательный эффект от работы клуба.

Прекрасным громоотводом стало выступление Надежды Савчук-Германович, которая неожиданно для всех, но, как потом оказалось, очень своевременно призвала кого-следует к политесу и даже патриотизму, для чего прочла стихотворение Константина Симонова «Родина». Ведь по её разумению, понятие «династия» синонимично понятию «Родина». И с этим тезисом атмо-

сфера в клубе моментально изменилась, как настроение капризной дамы или погода на море. К счастью, в направлении штиля.

Также к корректности в высказываниях призвала клуб Карина Петровна Батракова. Ещё об одной известной творческой династии говорила она в своём выступлении: «Мне кажется, что младшему Бондарчуку никогда не достичь уровня его отца, известного режиссёра Сергея Бондарчука. То, что снимает Фёдор Бондарчук, нельзя назвать Искусством. Так, ширпотреб, не более... Э.Пьеха также всячески толкала на эстрадный Олимп свою дочь. Итог никого не впечатлил. Да и творчество её внука Стаса вызывает неоднозначные, противоречивые отзывы. Для преемственности в искусстве нужен талант». Подытоживая сказанное Кариной Петровной, можно выделить ещё один фактор преемственности поколений в искусстве – *фамилию*. В приведённых примерах именно фамилия спасает положение. То есть династии наличествуют (и какие!), а вот в графе «развитие, обогащение искусства, прогресс» – скорее прочерк.

Затем Карина Петровна поведала нам об одном знакомом художнике, который в своём творчестве всячески стремится быть похожим на В. Ван Гога. Итогом этого стремления даже стал автопортрет с отрезанным ухом (слава Богу, только образный автопортрет). «Но преемственность не должна быть подражательством», – заключила Карина Петровна Батракова.

Выступают Надежда Савчук-Германович (слева) и Карина Петровна Батракова.

И нельзя с ней не согласиться. Тут же раздались небезосновательные суждения о том, что традиция как квинтэссенция преемственности в искусстве – это всё-таки *повторение* (на уровне идеи, формы, неких азов и т.п.). ...Об очень серьёзных вещах, которые, вероятно, имеют отношение к теме преемственности в искусстве, говорил Владимир Евгеньевич Егорычев. Однако, как мне показалось, историк, публицист, автор двух десятков книг говорил в этот вечер в большей степени о преемственности поколений вообще, имея в виду искусство как одно из слагаемых нашего бытия и сознания. При перечислении таких весомых понятий в качестве факторов преемственности, как *соборность, коллективизм, идея социальной справедливости*, мне захотелось встать. Но не по стойке «смирно», а встать в знак уважения, выражая почтение, подчёр-

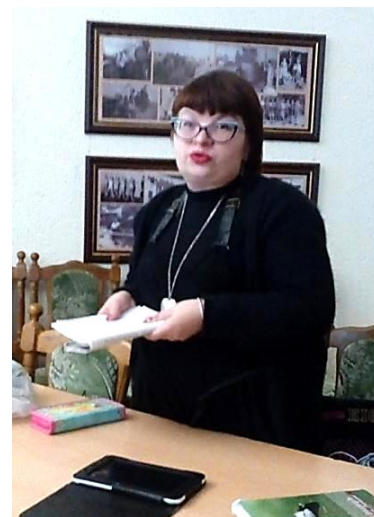
живая сакральную ценность этих понятий, как встают под аккорды государственного гимна, как встают, когда в помещение входит женщина, входит уважаемый человек, почётный гость. Очень важно, когда гостями на территории слова становятся подобные понятия. Ещё важнее, когда они, эти понятия из статуса гостей, пусть даже почётных, дорастают до роли хозяев положения, по праву занимают своё место на лидирующих, судьбоносных позициях, надолго и всерьёз. С территории слова переселяются в пространство реальных дел.

Владимир Евгеньевич внёс в обсуждение новый вектор, озвучив интересный тезис о том, что в сферу преемственности базовых ценностей нашей жизни, в перечень которых мы, естественно, включаем искусство, объективно включаются и отрицательные моменты, нежелательные явления. Прозвучало выражение «тьень предательства». И в связи с этим историк, член СПБ В.Е.Егорычев завёл речь об ответственности. К группе факторов преемственности в искусстве *ответственность* может и должна быть причислена безоговорочно наряду с прочими, уже названными условиями. «Ведь талант – это тоже ответственность», – многозначительно заключил Владимир Евгеньевич Егорычев.

А вот как высказался по заданной теме Анатолий Апанасевич, для начала призвав клуб вернуть дискуссию на место из сфер очень и очень идеологически важных, но в то же время находящиеся несколько поодаль от темы искусства: «Говоря о преемственности в искусстве, нельзя речь сводить только лишь к разговору о династиях. Творческие, как и профессиональные династии – это лишь часть преемственности в целом восприятии её как процесса развития, объективного и субъективного использования средств, способа и стиля работы старых мастеров. Это в какой-то мере – плагиат, без которого невозможен прогресс. Невозможно человеку, рождённому и выросшему на необитаемом острове, без всяких контактов с другими людьми, не используя опыт прошлых поколений, вдруг стать великим мастером в одном из искусств. В этом смысле все мы на процентов 90-95 – подражатели. Быть первым – задача очень сложная. Их единицы – тех, кто стоит первым в каком-то стиле, манере, виде искусства. Генрих Гейне говорил: «Первый, кто сравнил женщину с цветком, был великим поэтом, но второй уже был олухом». Увы, почти все мы ол..., а не великие поэты». И с этим не поспоришь. Что же до плагиата – разговор на эту тему у нас ещё впереди. Особенностью дискуссионных тем стали их параллельные орбиты и перекрёстки. Возможно, и нынешней теме «Преемственность в искусстве» суждено в перспективе пересечься в каких-то позициях с будущей темой из моего резерва: «Ремиксы и ремейки. Ностальгия по настоящему». Параллелей же у этих тем для дискуссии несметное множество. *Идейная связь* – а ведь это не что иное, как ещё один фактор преемственности в искусстве, искусстве общения людей, в искусстве диалога.

Выступила Маша Титарчук. «Для меня вся история разделилась на два периода – до 1917 года и после. До 1917 года преемственность была; просматривается она в искусстве предельно выразительно. – сказала писательница, – После Октябрьской революции наступил иной период, для преемственности неблагоприятный и непродуктивный. Хочу упомянуть эпоху модерна...» Далее Мария поделилась своими размышлениями о том, почему во времена оные с преемственностью в искусстве дела обстояли лучше, чем сейчас. Я же всё более убеждался в том, насколько сложной и многоуровневой при ближайшем рассмотрении оказалась тема данной дискуссии. Собственно, никто и не обещал, что будет просто...

Пётр Семинский в этот вечер был как-то особенно эмоционален и возбуждён (см. фото). Он также в качестве примера обратился к творческой династии Михалковых (как видим, эта славная фамилия может быть источником раздражения). Известный гродненский литератор попытался объяснить её уникальность с точки зрения... биологии: «Вы можете представить себя в тех условиях, где формировались личности этих людей, где и главное, как им выпало жить и работать? Ведь если повнимательнее изучить биографию их рода, откроется масса предпосылок для именно такой судьбы, такой биографии. Они не могут быть другими!.. Поэтому всё завязано на биологии...» Хотя мне

показалось, что имеется в виду скорее социум, социальная составляющая плюс все эти Сталинские премии, «оскары» и прочие лавры. Но если Пётр Ярославович подразумевал *среду обитания* представителей этой династии, то, этот фактор из биологической терминологии как концепт преемственности можно зачесть.

Интересным получилось выступление Тамары Мазур. Тамара Михайловна поделилась интересными наблюдениями из своей многолетней писательской и журналистской практики – работы в редакционных коллективах таких изданий, как популярный когда-то молодёжный журнал «Крыніца» и легендарная «Чырвоная змена» (газета «Чырвоная змена»). А ведь в своё время через эти коллективы прошли многие обладатели известных в литературе имён. «У беларускай літаратуры заўсёды пераемнасць была насуперак – каб не пісаць так, як пісала мама, або тата.

Трэба псеўданім шукаць», – рассуждала Т.Мазур. И развила тезис о своеобразии белорусского национального подхода к имени в известных семьях до исторической справки о некоторых литературных династиях: Сачанка, Гилевичей и Скоринкиных. Рассказа Тамары Михайловны хватило бы на хороший очерк или на целую книгу очерков. Формат одной встречи в дискуссионном клубе для такого увлекательного материала оказался явно мелковат. Судите сами. Вот как описывает журналист и поэтесса перипетии формирования творческой династии по принципу «на-суперак»: во главе династии – классик **Ніл Гілевіч**; далее – его брат Николай берёт псевдоним – **Мікола Гіль**, а затем его сын Николай Николаевич Гилевич креативно, как сказали бы сегодня,

меняет своё литературное имя на **Микола Віч**. Вот такая преемственность в нашем искусстве и очередной её концепт – *псевдоним*.

К дискуссии подключилась Ирина Васильевна Фоменкова. Писательница согласилась с утверждением о решающей роли генного фактора в преемственности творческих поколений. Ирина Васильевна процитировала высказывание московского литературоведа, доктора филологических наук Владимира Катаева, автора книги «Игра в осколки. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма» (скачать книгу можно здесь: <http://www.rulit.me/author/kataev-vladimir-borisovich/igra-v-oskolki-sudby-russkoj-klassiki-v-epohu-postmodernizma-get-376504.html>). Итак, Владимир Катаев: «Писатели сейчас пользуются отдельными приемами постмодернизма. Игровое начало, смешение несовместимого, но нет задачи отряхнуть с ног прах классики». Ирина Васильевна, вдохновлённая В.Катаевым, с тревогой вопрошает: «Что мы сохраним в этой смене?» Тем не менее, мне представляется, что автор книги уже спокоен за судьбу классики... Может показаться – это из разряда «а как у них?» Возможно. Ирина Васильевна име-

ла в виду проблему десакрализации искусства при смене поколений. Безусловно, начатый нашим клубом разговор о современном искусстве, о новомодных эстетических тенденциях заслуживает продолжения в рамках грядущих тематических дискуссий.

Молодой литературовед Кирилл Белятко поразмышлял вслух «аб асяродді, у яким розвиваўся Мікіта Міхалкоў», которое, в свою очередь, повлияло и на его разнообразные творческие *амплуа*. А среди них – актёр, певец и ведущий телепрограммы «Бесогон ТВ» (оказывается, есть и такая, вот, что значит – мало смотреть телевизор). По мнению Кирилла, именно в этих ипостасях Никита Сергеевич выступает не только как продолжатель творческой династии, традиции, но в определённой степени и как новатор.

Александр Игнатенко ознакомил аудиторию со своим видением преемственности в искусстве: «Преемственность в искусстве есть материальная и нематериальная. Символическая передача эстафеты в искусстве от человека к человеку есть передача через объекты культурного наследия». Прозвучали имена: Солженицын, Шаламов... Слово «ГУЛАГ». Клуб загудел, как улей. Далее в моём конспекте сделана запись: «дискуссия ушла далеко в сторону от темы». И стоят три восклицательных знака. В который раз на наших заседаниях я убеждаюсь, насколько сильно влияние на умы факторов, нас разъединяющих, вбивающих клинья в сознание нас единым целым.

Поэтесса Лилия Шелешко обратила на это внимание: «У нас разговор становится всё более политизированным. Эта тема – «Преемственность в искусстве» – наиболее трудная. ...Если хочешь чего-то добиться, ты должен возвратиться к тем, кто был до тебя. ...Не всегда детям проложена дорога. ...А.Б.Пугачёва и дочь Пугачёвой – между ними дистанция огромного размера. Что касается литературы – в литературе ты должен изучить достижения талантливых предшественников, но ни в коем случае не повторять их». На что Ирина Фоменкова парировала репликой: «На *подражании* выросли мы все». Подхватила тезис Л.А.Кебич: «Усе маладыя паэты выраслі на *перайманні*». Но Лилия Юлиановна Шелешко не сдавалась: «Всё время нельзя идти по проторенной колее. Преемственность должна быть разумной».

Увлекательным получился рассказ Елены Георгиевны Чепукене о дяде А.С.Пушкина: «Вы никогда не обращали внимания на то, что у А.С.Пушкина нет ни одного стихотворения о матери? А ведь это действительно так. Учил его писать стихи родной дядя Василий Львович Пушкин. Он был женолюб, сибарит. Но главное, сам всерьёз увлекался поэзией. Известен как автор сатирического стихотворения «Опасный сосед» (1811). Именно ему в заслуги приписывают влияние на Сашу и побуждение его поступить в Царскосельский лицей». Василий Львович (и об этом существует множество публикаций) всю душу вложил в племянника».

На финише пары дискуссионных часов, которые для одних пролетели, как две минуты, а для других... длятся до сих пор, звучали ещё интересные, остроумные высказывания, завязывались споры. Тема данной дискуссии предполагает продолжительное общение. Возможно, это действительно, самая сложная из всех тем наших заседаний. Пётр Ярославович Семинский с присущей ему прямоотой и непосредственностью поинтересовался: «Так династии – это хорошо или плохо для преемственности?» Если рассматривать тему «Преемственность в искусстве» как звено концептуального цикла, то у этого явления также есть свои определяющие факторы – как двигатели, так и сдерживающие прогресс искусства. Оглядываясь назад, на наши беседы о таланте, славе и соперничестве, наряду с прочими особенностями искусства преемственность также обусловлена некими атрибутами. Их ещё называют духовными скрепами. И творческие династии – один из таких атрибутов (за время беседы нами выделен их целый набор). Дискуссии на эту тему наверняка носят не единичный характер; мы – далеко не первые, кто об этом заговорил. Значит, и сама *дискуссия* о судьбе искусства также по праву является фактором преемственности поколений. А сам непрерывный процесс утверждает нерушимость общественных устоев то есть, социальную стабильность.

Увлекательным получился рассказ Елены Георгиевны Чепукене.

Осталось поблагодарить всех, кто посетил минувшее, двенадцатое и пригласить всех на очередное, тринадцатое заседание в наш

общественный
дискуссионный клуб
«СЛОВОДРОМ»

ТЕМА ДИСКУССИИ: **ЧИСТОЕ СЛОВО**

Встречаемся **28 февраля 2017 года, в 17.00**
в зале заседаний

Гродненской областной научной библиотеки им. Е.Карского,
по адресу: г. Гродно, ул. Замковая, 20 (Новый замок).

Новую беседу решено посвятить Международному дню родного языка, который отмечается 21 февраля. Мы будем говорить о проблеме засорения языка и речи, а также о борьбе за их чистоту.

ВНИМАНИЕ! С начала 2017 года посетители всех мероприятий в ГУК «Гродненская областная научная библиотека им. Е.Карского» должны быть записаны в библиотеку. Стоимость абонеента на год – 2 рубля 50 копеек. Билет на разовое посещение стоит 1 рубль.

С уважением, всегда ваш

Дмитрий Радонович

На фото: моменты дискуссии, которая состоялась 31 января 2017 года.

В.Е.Егорычев и П.Я.Семинский

Юрий Подогов

Александр Игнатенко

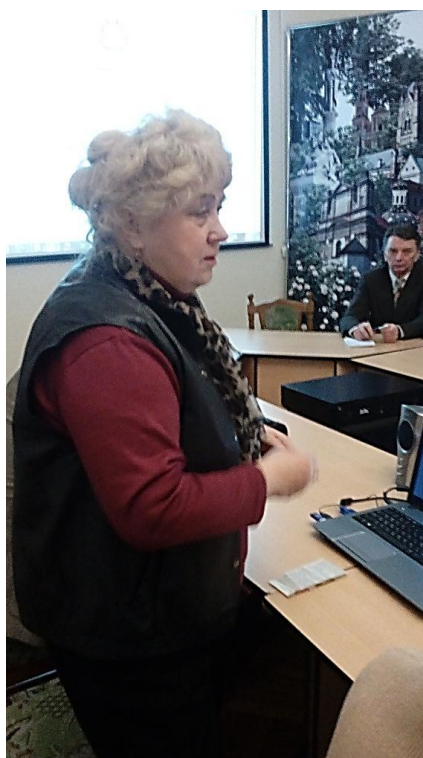
Кірыл Бялятка

У нас бывает интересно...

Рассказа Тамары Мазур хватило бы на хороший очерк.

Ирина Васильевна Фоменкова: «Что мы сохраним в этой смене?»

Выступает Надежда Савчук-Германович.

Лилия Юлиановна Шелешко:
«Преемственность должна быть разумной».

Т.М.Мазур

«Словодром-12». Гродно, Новый замок. 31.01.2017.

